

АРКАДИЙ РАЙКИН

На сцену вышел молодой человек. Он подошел к рампе и объявил:

— Рассказ «Мишка»...

Читал он обычно. Не хуже и не лучше многих представителей жанра «художественного чтения».

В рассказе сообщается о том, как мальчику Диме в день рождения присылают живого медвежонка. Сюрприз этот исполнил старую бабушку и до крайности напугал именинника. Незамысловатый сюжет не мог взволновать аудиторию. В задних рядах раздались многозначительные покашливания...

Неожиданная пауза. Рассказ обрывается. Чтец меняет интонацию голоса. Оказывается, «Мишка» — это лишь повод для своеобразного театрального представления. Как объявил бы со сцены исполнение этого рассказа докладчик-«звонарь», обыватель, цирковой шпехштальмейстер, лжеученый пушкинист.

Простейшие аксессуары театрального обихода — клочки пакли, изображающие усы, нос из папье-маше, черная сатиновая ермолка. И вдруг они оживают. Перед зрителями возникает галерея типов.

На глазах у зрителя происходят чудесные превращения артиста Аркадия Райкина. Точно найденная деталь, жест, характерная интонация в голосе — и воссоздается образ сатирически острый, запоминающийся.

Сценическое амплуа Аркадия Райкина — конференс. Но обычное представление об этой театральной профессии рушится при первом знакомстве с Райкиным. В нем нет присущей большинству конференсье развязности и балагурства. В общении со зрителем — подкупающая непосредственность. Райкин рассказывает какую-то смешную историю. Зритель смеется, и он сам улыбается.

Райкин умеет смешить. Он владеет секретом остроумно обыгрывать вещи. В руке у него шарик. Райкин манипулирует — шарик то появляется, то исчезает. Наконец Райкин «проглатывает» его. И вот изо рта начинают появляться шарики — один, другой, третий. Актер хочет что-то сказать, но не может — изо рта снова появляется шарик. Он виновато улыбается, переводит дыхание, но едва раскрывает рот, чтобы произнести слово, как появляется новый шарик. Трюк повторяется. Зрительный зал сотрясается от дружного хохота.

Соло на рояли — «Музыкальная картинка», исполняемая одним пальцем, «вступительное слово» с неожиданно появляющимся из-под фалды смокинга стаканом чая, волчок, пущенный «на забаву» зрителям, — все это не только комические трюки, которые сами по себе смешат, в них — особый иронический смысл.

Аркадий Райкин — новое имя, сравнительно недавно появившееся на театраль-

ных афишах, но молодой артист сумел уже завоевать симпатии зрителя.

Успех пришел не сразу. Актер Ленинградского театра рабочей молодежи, затем Театра Ленинского комсомола, Райкин исполнил немало ролей в пьесах. Но его своеобразное дарование по-настоящему раскрылось на эстраде. На всесоюзном конкурсе эстрадных исполнителей Райкин получил вторую премию. Это была справедливая оценка его мастерства.

Творчество Аркадия Райкина — это поиски жанра. Он ищет каких-то необычных сценических красок и форм — театрализованная пантомима, моноскетч; в этих поисках много темперамента, выдумки.

Разыгрывая свои маленькие интермедии, Райкин перевоплощается в Чарли Чаплина. В ряду гротесковых образов — и это не случайно — Чарли представлен им с большой теплотой и нежностью.

Приблизившись к рампе, он говорит о Чаплине:

— Великий актер, о котором я ежеминутно думаю...

Это признание, брошенное в зрительный зал, — своеобразная творческая декларация. Она свидетельствует о значительности и серьезности художественных исканий Аркадия Райкина — молодого талантливого советского артиста.

Л. ИТКИН.

Аркадий РАЙКИН (слева) и он же в ролях: обывателя, циркового шпехштальмейстера, лжеученого пушкиниста, Чарли Чаплина.

Фото В. ВДОВЕНКО.